

У парня были очень красивые руки — чётко очерченные суставы, белые и тонкими пальцами, с аккуратно подстриженными, ровными ногтями. Из-за того, что он сильно сжимал ручку, они слегка порозовели, выглядя невероятно мило. Цзин Хао казалось, что раньше он уже держал эти руки — прохладные, гладкие, сначала слегка дрожавшие, а потом понемногу покрывавшиеся испариной, но всё равно не желавшие его отпустить. Цзин Хао пребывал в растерянности: он думал, что воспоминания о Цзян Линь и тех нескольких днях вовсе не тронули его сердце, но теперь, стоило лишь чуть-чуть их коснуться, они хлынули подобно приливу, застигнув его врасплох и не оставляя места, где можно было бы спрятаться.

Пристально уставившись на эти красивые руки, Цзин Хао больше не мог отвести взгляд. Лишь когда Цзян Линь закончил решать задачу и повернулся, чтобы встретиться с ним взглядом, он в панике отвёл глаза.

Цзян Линь испуганно моргнул:

— Цзин Хао, ты ещё не ушёл?

Если память ему не изменяла, они договаривались заниматься только в течение учебного дня, после уроков это время не учитывалось.

— Мм, — невнятно промычал Цзин Хао. — Я хотел спросить тебя насчёт одной задачи.

Он и сам осознал всю нелепость этого вопроса — не мог же он напрямую заявить: я тут тебя жду.

На лице Цзян Линя промелькнуло недоумение, явно не верящего ему, но он всё же раскрыл только что закрытый задачник:

— Вот как? Какая именно?

Цзин Хао изначально нёс чушь, поэтому даже не глядя ткнул пальцем наугад.

Тогда выражение лица Цзян Линя стало крайне странным:

— Ты уверен?

Цзин Хао заглянул в тетрадь, и его сердце тут же ушло в пятки: «Учёный, предложивший волновую теорию света — это?..»

— Это Гюйгенс, — Цзян Линь, казалось, совсем тихо вздохнул, но тут же взял себя в руки. — Запомнил?

— Запомнил, — Цзин Хао впервые в жизни запинаясь. Он-то думал, что Цзян Линь поймет, будто он просто ищет повод поговорить, а всё оказалось так буднично.

— Угу, — отозвался Цзян Линь и, не удостоив его больше ни единой эмоции, принялся собирать свои учебники.

Цзин Хао чувствовал себя настолько неловко, что не знал, чем заняться, но уходить ему не хотелось. Он мог лишь сидеть сычом и лихорадочно соображать, как прервать молчание.

Когда он уже извёлся от неуверенности, Цзян Линь внезапно заговорил:

— Спасибо за сегодняшний чай с молоком.

Помолчав, он добавил:

— Очень сладкий.

Из-за того, что они сидели близко, чистый голос Цзян Линя прозвучал в ушах словно журчание ручейка. Цзин Хао чутко уловил главную мысль: «очень сладкий» — значит, ему определенно понравилось!

Цзян Линю понравилось то, что он подарил!

Эта мысль едва успела родиться, как в голове тут же взметнулись праздничные фейерверки, заставляя Цзин Хао невольно возбудиться, но стоило ему приоткрыть рот, как следующая фраза Цзян Линя оборвала его на полуслове.

— Сколько я должен? Я переведу тебе на карту.

Цзян Линь уже поднял телефон, открыв интерфейс сканирования QR-кода.

Совершенно очевидный жест, означающий дистанцию и нежелание сближаться.

Раньше с Ян Сюем, Чэн Бовэнем и остальными они всегда весело и шумно заявляли, что в следующий раз угостят в ответ, и никогда не было никаких разговоров об оплате по QR-коду. Цзян Линь же... в душе держал его на таком расстоянии.

На сердце у Цзин Хао стало тяжело:

— Не нужно!

Ловя взгляд Цзян Линя, он был вынужден упрямо выпятить подбородок:

— Не думай о лишнем. Я купил и Ян Сюю, и Чэн Бовэню, твой просто взял попутно.

— Ох, — взгляд Цзян Линя постепенно поблек. — Но всё равно спасибо.

Когда он снова поднял голову, на его лице уже играла улыбка:

— Раз ты не берёшь деньги, тогда в следующий раз я тебя угощу.

— Давай прямо сегодня вечером, — предложил Цзин Хао, не желая упускать такую возможность. — Разве ты не работаешь в котокафе? Можно я схожу с тобой потискать котиков?

— В общем-то можно, но... — Цзян Хао замялся. — Уже так поздно, твои домашние не будут волноваться?

— Мои папа с мамой очень заняты, они и за год домой не возвращаются, — легкомысленно бросил Цзин Хао. — Тетя Чэнь уже привыкла.

— Понятно.

Всю дорогу они практически не разговаривали. Шагая бок о бок под светом уличных фонарей, Цзин Хао вдруг вспомнил тот вечер, когда они держались за руки — Цзян Линь точно так же тихо и спокойно шёл рядом, а его щеки алели от застенчивости. Поддавшись какому-то странному порыву, ему захотелось снова протянуть руку и коснуться тех пальцев.

Обернувшись, Цзян Линь заметил, как Цзин Хао в растерянности отвёл взгляд, но не стал придавать этому значения:

— Мы пришли. Все котята вон там, а я пойду переоденусь.

Цзин Хао невпопад угукнул и, проводив Цзян Линя взглядом до раздевалки, рассеянно прошёл к дивану. Мимо него с грациозным видом прошествовала абсолютно чёрная кошка с белыми лапками. Бросив на него косой взгляд, она приподняла голову, но стоило Цзин Хао протянуть к ней руку, как кошка резко вздернула мордочку, развернулась и демонстративно отвернулась к нему задом.

Цзин Хао: «.....» Впрочем, неважно, он ведь всё равно пришёл сюда вовсе не ради котиков. Цзин Хао окинул взглядом обстановку: тёплый свет ламп, однотонные обои и полное отсутствие резкого запаха освежителя воздуха. На стуле неподалёку девушка забавлялась с маленьким рэгдоллом, время от времени тихонько хихикая — атмосфера царила весьма уютная.

Мяу!

Раздался тоненький кошачий мяук у самых ног. Цзин Хао опустил взгляд: на коврик рядом с ним сидел крошечный белый котёнок и смотрел на него огромными синими глазами.

Котёнок был невероятно красив: белоснежная шубка, водянистые голубые глаза, а кончики ушек — чуть серовато-голубые. Весь он казался таким мягким.

Мяу!

Малыш мяукнул ещё раз. Цзин Хао наклонился и погладил его по головке. Котёнок с явным наслаждением задрал нос и принялся тереться маленькой головкой о ладонь Цзин Хао, щекоча кожу нежной шерсткой.

Он оказался на редкость ласковым: стоило Цзин Хао убрать руку, как кроха недовольно замыкал и даже попытался зацепить когтями его штанину.

Стоять согнувшись было тяжело, и Цзин Хао просто взял его на руки. Котёнок был крошечным — помещался на одной ладони. Устроившись на сгибе локтя Цзин Хао, он с комфортом приготовился принимать ласку.

Вид у этого пушистого комочка был настолько милым, что даже Цзин Хао, не особо жаловавший мелких животных, почувствовал, как его сердце тает. В этот миг его озарило, и он внезапно всей душой понял всех владельцев кошек на свете. — Удивительное дело, — Цзин Хао был полностью поглощен игрой с котенком и поначалу даже не заметил, как рядом с ним присела какая-то девушка. — Эта кошка сегодня сама на себя не похожа?

— Что?

— Обычно она вообще никого не замечает, такая недотрога.

Девушка протянула руку, чтобы погладить котенка по голове, но тот тихо мяукнул, развернулся, уткнулся мордочкой прямо в грудь Цзин Хао и повернулся к девушке задом.

Девушка вздохнула:

— Видишь? Никому не дается.

Обычно в кафе желающих потискать ее пруд пруди, но она либо злится, либо сразу убегает, а если разозлить — еще и поцарапать может. Чтобы ее просто погладить, приходилось звать того паренька-официанта, а к тебе так и липнет, ну надо же, какое везение.

Цзин Хао ничего не ответил и снова провел рукой по пушистой головке котенка.

Девушка смотрела на них полными зависти глазами:

— Все парни с привлекательной внешностью обладают такой притягательной силой для кошек, да? Я просто умираю от зависти.

Парень с привлекательной внешностью? Наверное, она имела в виду Цзян Линя. Подумав об этом, Цзин Хао все же решил уточнить, о каком именно симпатичном официанте идет речь.

— Да вон тот, — девушка махнула рукой в нужную сторону. — Ужасно милый.

Цзин Хао проследил за ее взглядом и наконец понял, почему она использовала именно это слово. На белой рубашке выделялась тонкая, изящная шея, а черная куртка с расстегнутыми пуговицами подчеркивала идеальный изгиб талии, но больше всего привлекали внимание черные кошачьи ушки на макушке.

Цзян Линь и без того был хорош собой, а такая капризная вещица, как кошачьи ушки, смотрелась в его темных волосах абсолютно гармонично — казалось, они росли там с самого рождения. Цзин Хао сразу вспомнил героиню-демоницу-кошку из манги, которую они как-то листали вместе с Ян Сюем и остальными. Нет, погодите, Цзян Линь выглядел куда лучше.

Цзин Хао засмотрелся так, что потерял счет времени, в его поле зрения остался только Цзян Линь, пока эту идиллию не нарушил какой-то посетитель их ровесник, нагло втиснувшийся в кадр.

Из-за расстояния Цзин Хао не слышал, о чем они говорят, но было очевидно, что Цзян Линь рад: на его губах играла легкая улыбка, а этот незнакомец даже протянул руку и потрогал кошачьи ушки у него на голове.

Тц, и с каких пор они такие близкие? Чего распускает руки?

— Хочешь погладить котенка? — вдруг бросил Цзин Хао ледяным, жестким тоном, так испугав стоявшую рядом девушку, что та вздрогнула.

— Что?

— Я говорю, — чеканя каждое слово, произнес Цзин Хао, — хочешь погладить эту кошку?

Маленький котенок совершенно не понимал, что происходит, его чуткие ушки прижались к голове, превратившись в вертолетики.

Девушка в полном оцепенении позволила Цзин Хао оттащить себя к стойке администратора и воочию наблюдала, как этот красавчик, только что предлагавший ей потискать кота, с крайне суровым видом оттер от стойки парня, только что мило беседовавшего с официантом, и, помрачнев лицом, сунул белого котенка прямо тому в руки: — Она хочет погладить кошку, говорит, этот кот к тебе привык, держи!

Цзян Линь еще ничего не успел ответить, как стоявший рядом парень заговорил первым: — Цзян Линь, это твой одноклассник?

Одноклассник? Да я вообще его бывший парень! От одной только слащавой улыбки этого типа Цзин Хао заскрежетал зубами, готовый просверлить в нем взглядом дыры.

— Угу, — Цзян Линь, продолжая успокаивать котенка, представил их друг другу: — Цзяцзя, это Цзин Хао. Цзин Хао, это Гу Цзяцзя, мы с ним из одной школы, из второго класса.

— Так ты и есть Цзин Хао, приятно познакомиться, очень приятно, — произнес Гу Цзяцзя и протянул руку, но Цзян Хао отвечать на рукопожатие не стал.

В его голове крутилось только то, как Цзян Линь только что назвал его «Цзяцзя», да еще и с легкой улыбкой на губах. Как ни посмотри, а эти двое были явно очень близки. Цзин Хао никак не реагировал, но Гу Цзяцзя, оставшись в стороне, ничуть не смутился. Он просто протянул руку и погладил котёнка по голове:

— Какая прелесть.

Цзян Линь видел всё до мельчайших деталей. Цзин Хао действительно вёл себя всё так же надменно и никого вокруг не замечал.

Девушка тоже уловила напряжение, повисшее между этими тремя, и благоразумно отступила.

— Эй, ты же хотела его погладить?

— Нет-нет, — замахала руками девушка, твёрдо решив не ввязываться в эту заварушку. — Другие коты тоже очень милые.

Она ведь не дура: было очевидно, что её только что использовали как предлог. Если бы она осталась торчать здесь с таким тупым видом, грош цена была бы всем прожитым ею годам.

— Цзян Линь, давай после смены я провожу тебя домой? Я сегодня на велосипеде.

Гу Цзяцзя обращался к Цзян Линю так, словно вокруг больше никого не было, полностью игнорируя Цзин Хао.

Маленький белый котёнок снова начал о чём-то беспокойно возиться, и Цзян Линю пришлось сосредоточиться на том, чтобы его успокоить, но он не забыл отказаться:

— Не нужно, не нужно. К тому времени уже будет слишком поздно, ты лучше возвращайся пораньше, чтобы домашние не волновались.

— С каких это пор ты стал со мной церемониться? — Гу Цзяцзя сделал вид, что сердится, и легко щелкнул Цзян Линя по лбу. — Разве я не говорил тебе, что отказываться от чужой доброты — это невоспитанность?

К тому же, я волнуюсь, если ты идёшь один.

Произнося последние слова, он бросил быстрый, едва уловимый взгляд на Цзин Хао и, разумеется, заметил, как у того помрачнело лицо.

— Тогда... спасибо.

Цзян Линь слегка улыбнулся ему, и в его глазах застыла невыразимая мягкость.

Сердце Цзин Хао пронзила острая боль. Оказывается, такую улыбку Цзян Линь дарит не ему одному...

Гу Цзяцзя...

— Я уйду! — с мрачным лицом и не оглядываясь, Цзин Хао вылетел из котакафе. Он знал лишь одно: ему отчаянно не хотелось видеть, как Цзян Линь уезжает на чужом велосипеде.

Ян Сюй, Чэн Бовэнь и вся их компания были законченными полуночниками, которые регулярно просиживали за играми до рассвета. Поэтому, когда Цзин Хао подал голос в чате в столь поздний час, там тут же зашевелились.

[Хао]: Спросить вас хочу.

[Сюй]: Ого, ваша светлость ещё помнит о нашем существовании? Перестал думать о своём

Цзян Лине?

[Хао]: Вы что мелете? К делу.

[Чэн]: Говори, брат Хао.

[Хао]: Кто-нибудь из вас знает Гу Цзяцзя? Ну, того из второго класса.

[Сюй]: Тот парень, что по творческой части? На пианино играет просто отлично, девчонки его принцем называют.

[Чэн]: Не только пианино, гитара у него тоже бомбическая. Я как-то видел видос: он сидел на ступеньках, пел какую-то народную песню — так девчонок просто с ума свёл. Популярностью одно время даже брата Хао обгонял.

[Хао]: Цзян Линь с ним близок?

[Сюй]: ...

[Сюй]: С чего бы нам это знать?

[Сюй]: Я так и знал, что ты опять вырулишь к этой теме. Ты сейчас почти каждое предложение с Цзян Линем заканчиваешь. Брат Хао, неужели он тебе и правда запал в душу?

[Сюй]: Конечно, говорят, что хороший конь к старой траве не возвращается, но натура человеческая — это сплошное «и так сойдёт», так что даже если это правда, мы над тобой смеяться не будем. Брат Хао, мы же навеки братья!

[Чэн]: ...

Цзин Хао раздражённо заблокировал чат, оставив Ян Сюя трепаться в одиночестве.

Он взглянул на часы: полночь. Цзян Линь, должно быть, уже закончил работу, а то и вовсе сидит сейчас на багажнике у этого Гу Цзяцзя. Цзин Хао никак не мог взять в толк: с какой стати за какую-то дюжину юаней тот требовал с него перевод через приложение, а этому студенту-художнику улыбается и говорит спасибо? Неужели он знаком с ним три-четыре года, но ценится меньше, чем какой-то хрен с горы, которого он знает от силы пару лет?

Или в сердце Цзян Линя Гу Цзяцзя значит больше, чем он сам?

Все эти нежные жесты в котокафе — прикосновения к уху, щелчок по лбу, эта звучавшая как нечто само собой разумеющееся фраза «с каких это пор ты стал со мной церемониться» — в этот момент увеличились до невероятных размеров и бесконечным потоком крутились перед глазами Цзин Хао. Во ворочаясь с боку на бок добрые двадцать минут, он наконец не вытерпел, нашёл в QQ Цзян Линя и отправил сообщение.

[Хао]: Вернулся?

Примерно через три минуты Цзян Линь ответил:

[Цзян]: Угу, уже немного побу дома.

Цзин Хао, конечно, знал причину. С усилием, от которого чуть не треснул экран телефона, он напечатал ответ:

[Хао]: Жди меня завтра утром, я за тобой заеду.

Сразу после этого Цзин Хао вышел из сети. Он боялся, что Цзян Линь начнет отказываться, а он уже до смерти устал от подобных слов, так что решил просто не давать ему выбора.

Когда Цзин Хао на велосипеде доехал до входа в переулок, не было еще и десяти минут шестого. Расставив длинные ноги по бокам, он удерживал равновесие и ждал, пока оттуда покажется Цзян Линь.

Он чувствовал себя неуверенно и не мог поручиться, что Цзян Линь станет его ждать, поэтому приехал пораньше.

Прошло минут десять, и оттуда с рюкзаком за плечами вышел парень в школьной форме. Утреннее солнце упало на его лицо, создавая невыразимо приятное зрелище — это был Цзян Линь.

Заметив его, Цзян Линь слегка улыбнулся уголками губ, а в глазах плескалось столько тепла, что у Цзин Хао на секунду остановилось сердце.

Он даже не смел посмотреть Цзян Линю в глаза: раньше тот смотрел на него с восхищением, но в этом взгляде никогда не было столько счастья, готового вот-вот выплеснуться через край.

Цзян Линь шаг за шагом приближался к нему. Всё ближе и ближе.

Тук-тук! Тук-тук!

Цзин Хао торопливо бросил:

— Только не думай, что я приехал специально за тобой, я просто...

Наваждение какое-то.

Он не успел договорить, потому что Цзян Линь проехал мимо него, даже не удостоив взглядом.

Цзин Хао неподвижно повернул голову и как раз вовремя увидел, как Цзян Линь с невероятной привычкой устроился на велосипеде Гу Цзяцзя:

— Цзяцзя, спасибо.

— Дурачок, — Гу Цзяцзя слегка потянул его за мочку уха. — С каких это пор ты стал со мной церемониться?

Цзян Линь с застенчивой улыбкой опустил голову и крепко обнял Гу Цзяцзя за талию.

— !!!

Цзин Хао проснулся. Одеяло неизвестно куда улетело, окно, кажется, забыли закрыть с вечера, и внутрь задувал прохладный ветер — редкое для этого сезона явление.

Он взглянул на часы: четверть пятого.

Слава богу, это всего лишь сон.

Встав с постели, он плотно закрыл окно и снова лег, но уснуть уже не мог: в голове не

укладывалось, с чего ему приснился такой бред.

У Цзин Хао никогда не было пары. Если считать по-честному, Цзян Линь шёл первым номером, но ведь всё это затевалось вовсе не из-за каких-то сердечных чувств, из-за чего теперь, вздумай он поискать ответ в поисковике, он бы даже не знал, с чего начать.

Раздражение.

Что со мной вообще творится?

[14] Знаешь, что такое «узко»?

Сун Чэнь разрывал телефонный звонок, хотя он заснул всего полчаса назад. Последние несколько дней он страдал бессонницей: засыпал едва ли не под утро, да и сон был чутким — любой малейший шорох будил его, обрекая на вялость и апатию в течение всего дня. Сейчас в нём жило лишь одно желание — прикончить того, кто посмел ему позвонить.

Сун Чэнь свирепо рявкнул в трубку:

— Алло!

Голос Цзин Хао раздался из динамика ровно и безэмоционально:

— Сун Чэнь, я не могу уснуть, поболтай со мной.

— Поболтать с тобой? Который час, твою мать, предок ты мой! Я только заснул! Только заснул!

— Сун Чэнь ожидал услышать о какой-то катастрофе, а тут такая мелочь. Это вывело его из себя. — Какое обострение у тебя на этот раз? А? Цзин Хао, ты больной, что ли?

— Брат...

Поскольку обычно Цзин Хао звал его исключительно по имени, Сун Чэнь уже привык к этой наглости, и столь внезапное, по всем правилам приличия обращение заставило его покрыться мурашками.

— Ладно-ладно, хватит язвить, выкладывай быстрее, что у тебя там!

Тон Цзин Хао мгновенно вернулся к привычному:

— Тогда ответь мне, и ответь честно.

Он собрался с мыслями и тихо выдохнул:

— Любовь... на что это вообще похоже?

Сун Чэнь едва не стошнило. Степень жутковатости вопроса, слетевшего с губ Цзин Хао, была ничуть не меньше, чем если бы он собственными глазами увидел летящую свинью. Этот его двоюродный братец всегда вёл себя развязно и цинично, и Сун Чэнь никогда не видел, чтобы тот к кому-то привязывался. А тут он звонит среди ночи с таким поэтично-меланхоличным вопросом, что первой мыслью Сун Чэнь было: не заболел ли ребёнок?

Но поскольку они привыкли вечно пилить друг друга, слова сами сорвались с языка:

— Цзин Хао, ты что, объелся белены?

Цзин Хао:

— ...Я серьёзно.

Сун Чэнь едва не кровью харкнул. Он ему двоюродный брат, а не телефон доверия, с какой стати ему разрешать загадки, над которыми человечество ломало голову тысячелетиями?

Тем более, тот, кого любит он сам...

— Сун Чэнь, ты вообще слушаешь?

Голос Цзин Хао вернул его из раздумий. Сун Чэнь опомнился и медленно произнес:

— Наверное, это когда ты радуешься просто при виде него, когда любое его случайное движение заставляет твоё сердце трепетать, и даже если...

Сун Чэнь замолк на секунду:

— Даже если прошли годы разлуки, ты так ничего и не забыл, и кажется, будто он каждый день рядом с тобой.

Цзин Хао уловил нечто странное:

— Ты всё ещё любишь Сяо Яня?

Сун Чэнь долго молчал:

— Никогда не переставал.

— А маленькая невестка? — Цзин Хао, казалось, уже забыл о своём первоначальном вопросе. — Кто он для тебя?

— Ты любишь его?

— Цзин Хао! — нетерпеливо оборвал его Сун Чэнь. — На твой вопрос я уже ответил, так что прекращай лезть не в своё дело!

— Сун Чэнь, неужели ты сошёлся с маленькой невесткой только потому, что он похож на Сяо...

— Заткнись! — рявкнул в трубку Сун Чэнь. — Нашёл проблему на пустом месте, психически больных кусок!

— Да пошёл ты...

Короткие гудки оборвали поток ругательств, готовых сорваться с губ Цзин Хао. Только теперь до него дошло: толком ничего не обсудив, они снова разругались. Что за день вообще?

<http://bllate.org/book/20916/2115502>